

МОРСКІЯ ЗАПИСКИ.

Издаваемыя О-мъ б. Русскихъ
Морскихъ Офицеровъ
въ Америкѣ
подъ редакціей
Ст. Лейт. Бар. Г. Н. ТАУБЕ.
465 Лексингтонъ авеню
Нью Йоркъ, С. Ш. А.

THE NAVAL RECORDS

Published by the Association
of Former Russian
Naval Officers
in America, Inc.
G. N. Taube, Editor.
465 Lexington Avenue,
New York 17, N. Y., U.S.A.

VOL. X, No. 1-2.

Price \$1.50 a copy

JUNE, 1952

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.
Отчетъ о дѣятельности Си- бирской флотилии, 1921-22. Контръ-адмиралъ Ю. К. Старкъ	3
Нѣсколько эпизодовъ изъ моей службы въ Черно- морскомъ флотѣ, 1915-17 г.г. Г. М. Веселаго	28
Въ клубѣ «Самоубійць» Дивизія траленія Балтій- скаго моря въ 1914-17 гг. В. М. Костенко	37
На «Варягѣ» въ Персид- скомъ заливѣ въ 1901 г. Кап. 1 р. А. В. Кованько	52
Десять лѣтъ на Импера- торской яхтѣ «Штандартъ» Офицеры «Штандарта»	65
Письма въ редакцію	82

CONTENTS:

	Page
Report on the Activities of the Siberian Flotilla during 1921- 1922. Rear-Admiral Y. C. Stark	3
Few Episodes from my Service with the Black Sea Fleet. G. M. Vesselago	28
“The Suicide Club”. Service on Minesweepers in the Baltic in 1914-17. V. M. Kostenko	37
On the “Variag” in the Per- sian Gulf in 1901. Captain A. V. Kovanko	52
Ten Years on the Imperial Yacht “Standart”. Officers of the “Standart”	65
Letters to the editor	82

Copyright, 1952

by

The Association of former Russian Naval Officers
in America, Inc.
New York, N. Y.

**ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ
ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ЧЕХОВА ВЪ НЬЮ-ИОРКЪ:**

И. Бунинъ — ЖИЗНЬ АРСЕНЬЕВА. Романъ. 388 стр.	\$2.75
С. Юрасовъ — ВРАГЪ НАРОДА. Романъ. 208 стр.	2.00
С. Малаховъ — ЛЕТЧИКИ. Пьеса. 72 стр.	1.00
А. Ахматова — ИЗБРАННЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ. 272 стр.	2.25
М. Булгаковъ — СБОРНИКЪ РАЗСКАЗОВЪ. 212 стр.	1.75
Н. Тэффи — ЗЕМНАЯ РАДУГА. Разказы. 285 стр.	2.00
Ю. Елагинъ — УКРОЩЕНІЕ ИСКУССТВЪ. Воспоминанія музыканта. 436 стр.	3.00
В. Алексѣевъ — НЕВИДИМАЯ РОССІЯ. 405 стр.	2.75
М. Коряковъ — ОСВОБОЖДЕНІЕ ДУШИ. 372 стр.	2.75
С. Максимовъ — ТАЙГА. Разказы. 208 стр.	1.75
А. В. Тыркова-Вильямсъ — НА ПУТЯХЪ КЪ СВОБОДЪ. Воспоминанія. 416 стр.	3.00
К. Криптонъ — ОСАДА ЛЕНИНГРАДА. Записки очевидца. 256 стр.	2.00
Ф. Ю. Тютчевъ — ИЗБРАННЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ. Пре- дисловіе В. В. Тютчева. 272 стр.	2.00
Е. Замятинъ — МЫ. Романъ. 224 стр.	1.75
Б. Пантелеймоновъ — ПОСЛѢДНЯЯ КНИГА. Разказы. 256 стр.	2.00
Н. В. Гоголь — ПОВѢСТИ. 272 стр.	2.00
В. В. Набоковъ — ДАРЪ. Романъ. 416 стр.	3.00
Г. П. Федотовъ — НОВЫЙ ГРАДЪ. Очерки. Стр. 384.	2.76
Н. Лѣсковъ — СОБОРЯНЕ. Хроника. 400 стр.	2.75
Романъ Гуль — КОНЬ РЫЖІЙ. Повѣсть. 288 стр.	2.00
С. Гусевъ-Оренбургскій — ГЛУХОЙ ПРИХОДЪ и другіе разказы. 304 стр.	2.25
Николай Нароковъ — МНИМЫЯ ВЕЛИЧИНЫ. Романъ. 416 стр.	3.00
Михаилъ Зошценко — ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ. 428 стр.	2.75
Владиміръ Вейдле — ВЪЧЕРНІЙ ДЕНЬ. 224 стр.	2.00
«НЕИЗДАННЫЙ ГУМИЛЕВЪ» — Подъ редакціей проф. Г. Струве 240 стр.	2.25

Всѣ вышеупомянутыя книги можно заказать въ редакціи

«Морскихъ Записокъ»: Бар. Г. Н. Таубе,

George N. Taube, 465 Lexington Ave., New York 17, N. Y.

Контръ-Адмиралъ Ю. К. Старкъ.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОЙ ФЛОТИЛИИ ВЪ ПЕРІОДЪ 1921—1922 ГГ.

Трудъ Контръ-адмирала Ю. К. Старкъ по своему объему слишкомъ великъ, чтобы быть полностью помѣщенъ въ «Морскихъ Запискахъ». Поэтому редація печатаетъ всѣ свѣдѣнія, касающіяся организаціи и дѣятельности Сибирской флотилии, и принуждена ограничиться только выдержками, касающимися политической обстановки.

Къ веснѣ 1921 года, Русскій Дальній Востокъ полностью входилъ въ предѣлы «буфернаго» государства Дальневосточной Республики. Въ предѣлахъ этого «буфера», въ Приморской области, въ зонѣ оккупации японскихъ войскъ, существовалъ автономный отъ Дальневосточной Республики «буферъ» — съ правительствомъ Приморской Области во главѣ, и съ резиденціей этого правительства во Владивостокѣ. Взаимоотношенія этого правительства съ японскими оккупационными властями, опредѣлялись соглашеніемъ о перемиріи, заключеннымъ между мѣстной властью, тогда еще именовавшейся «Правительствомъ Приморской Земской Управы» и японскимъ военнымъ командованіемъ послѣ 4-го Апрѣля 1920 года, когда мѣстная власть была вынуждена принять продиктованныя японцами условія.

Это соглашеніе, и дополненіе къ нему, касающееся Морскихъ силъ, являлось во все время существованія Приморской государственности крупнѣйшимъ факторомъ нашей военной обстановки.

Ниже сего полностью приводится дополненіе, касающееся Морскихъ силъ:

Протоколъ о русскихъ военныхъ судахъ на Дальнемъ Востокѣ

1. Всѣ задержанныя во время апрѣльскихъ событій японской эскадрой русскія военныя суда, со всѣмъ ихъ снабженіемъ, передаются обратно русскимъ морскимъ властямъ, причемъ исключаются боевые припасы и оружіе: дальнѣйшая судьба этихъ снабженій подлежить рѣшенію въ будущемъ.

2. Русскія военныя суда, какъ возвращенныя, такъ и вновь приобретаемыя, не могутъ быть въ вооруженномъ состояніи въ

территориальных водахъ, отъ устья рѣки Тюмень-Ула до мыса Поворотный (заливъ Петра Великаго) безъ вѣдома японскаго морскаго командованія во Владивостокѣ).

Примѣчаніе: В районахъ, указанныхъ въ этомъ пунктѣ, теперь же допускается организація охраны изъ русскихъ вооруженныхъ военныхъ судовъ, базирующихся на Владивостокѣ, съ вѣдома японскаго морскаго командованія и въ мѣрѣ дѣйствительной потребности.

3. При выходѣ русскихъ военныхъ судовъ въ плаваніе изъ Владивостокскаго порта, на срокъ свыше однихъ сутокъ, русскія морскія власти ставятъ объ этомъ, заблаговременно, въ извѣстность японское морское командованіе во Владивостокѣ съ указаніемъ цѣли плаванія и маршрута.

4. Вытекающія изъ вышеизложенныхъ трехъ пунктовъ этого соглашения отдѣльныя детали обсуждаются особо.

Всѣ вышеизложенныя условія носятъ временный характеръ и подлежатъ пересмотру по заявленію одной изъ сторонъ и измѣняются по соглашенію.

3-го Августа 1920 г.

г. Владивостокъ.

Уполномоченные: со стороны Японской Спеціальной Эскадры, Капитанъ 2 ранга Юрійчъ Эдахра. Со стороны Сибирской флотиліи, Начальникъ Штаба, С. Ф. Тыртовъ.

Утверждается сей протоколъ: 10/8 1920 г.

Контръ-Адмиралъ КАВАХАРА.

Командующій войсками Вр. Пр-ва Д. В. Прим. Земск. Управл.
В. БОЛДЫРЕВЪ.

Тѣмъ временемъ, тенденція къ сокращенію автономіи Приморья и постепенному сліянію его съ Дальневосточной республикой ощущалось все болѣе и болѣе. Такъ, въ концѣ 1920 г., или началѣ 1921 г., командованіе военное и морское и министерство финансовъ, сдѣлались прямо подчиненными соотвѣтствующимъ органамъ Читы.

Это обстоятельство, а также начавшіеся переговоры японскаго правительства с Д. В. Р. чрезвычайно безпокоило несоціалистическіе круги Приморья, побуждая ихъ вождей къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Тѣ же чувства испытывало и командованіе Дальневосточной бѣлой арміи, расквартированной, къ этому времени, въ Приморьѣ вдоль линіи Уссурийской жел. дор., начиная отъ ст. Гродеково (близко отъ Маньчжурской границы) до ст. Раздольное (въ 80 верстахъ къ западу отъ Владивостока). Эта армія состояла изъ двухъ, соперничавшихъ между собой, группъ; изъ которыхъ 1-ую составляли остатки арміи адмирала Колча-

ка, послѣ крушенія Омскаго правительства отступившихъ въ Забайкальѣ, а 2-ую — собственно Забайкальскія части, сформированныя атаманомъ Семеновымъ. Первая группа, по имени одного изъ вождей, генерала Каппеля, начавшаго борьбу еще на Волгѣ в 1918 г., и погибшаго во время великаго отступленія арміи, называлась «Каппелевцы», а вторая — «Семеновцы», по имени атамана Семенова, или «Гродековцы», по мѣсту расквартированія.

Армія, послѣ крушенія фронта въ Забайкальѣ, отступила въ Маньчжурію, гдѣ была разоружена китайцами и отправлена безъ задержки въ Приморье. Армія сохранила организацію и довольствовалась, сначала, на средства атамана Семенова. Въ послѣдніе мѣсяцы передъ переворотомъ, командованію Каппелевской группы удалось получить поддержку изъ другихъ источниковъ, и эта группа фактически вышла изъ подчиненія атаману Семенову. Общій численный составъ арміи считался свыше 25.000 чел., причемъ бойцовъ было меньше 40%, а остальное — нестроевые, семьи и штабы. Моральное состояніе арміи было удовлетворительное, но матеріальное — очень плохое.

Въ настроеніяхъ русскаго населенія Приморья, въ особенности во Владивостокѣ и Никольскѣ-Уссурійскѣ, почва для сверженія коммунистическаго правительства была весьма благоприятна. Не прекращающійся финансовый кризисъ, задержка въ выплатѣ жалованія низшимъ служащимъ, произведенныя правительствомъ девальваціи денежныхъ знаковъ, раззорившія населеніе, застой въ промышленности и торговлѣ и, сопровождающая его безработица, — все это создало недовольство въ населеніи. Распродажа цѣнныхъ грузовъ правительствомъ по случайнымъ цѣнамъ, носившимъ характеръ расхищенія, была у всѣхъ на глазахъ, и т. к. получаемыя деньги не шли на оживленіе жизни Приморья и не улучшали положенія мелкихъ служащихъ и правительственныхъ рабочихъ, а отсылались въ центръ, то подобныя дѣйствія Приморскаго правительства трактовались въ обществѣ какъ предательство и преступленіе. Вѣсти изъ приграничныхъ раіоновъ Д. В. Р. свидѣтельствовали, что тамъ, не сдерживаемая интервентами рука коммунистической власти сжимала обывателя все больше и больше.

При отрицательной популярности, правительство не располагало и силой для устрашенія населенія и не могло производить массовыхъ экзекуцій, такъ хорошо служившихъ большевикамъ въ Россіи. Фактическая власть правительства чувствовалась только въ правительственныхъ учрежденіяхъ въ большихъ городахъ; чѣмъ дальше от центра, тѣмъ вліяніе власти сказывалось слабѣе. Какъ городское, такъ, въ особенности, сельское населеніе совершенно отвыкло платить налоги.

Въ низахъ городского населенія и у крестьянства, ненависть къ японцамъ-интервентамъ чувствовалась еще довольно сильно, но къ 1921 году она была уже гораздо слабѣе чѣмъ въ началѣ интервенціи. Многіе задумывались надъ тѣмъ, что было лучше: жить ли подъ охраной вѣжливыхъ, и мало кому мѣшающихъ японцевъ, или приобщиться къ морю совѣтской нищеты, голода и насилія. Наиболеѣ недовольными коммунистами являлся классъ служащей интеллигенціи и духовенства и мелкіе собственники. Эти слои населенія, составлявшіе массу городскихъ обывателей, полностью привѣтствовали сохраненіе интервенціи. Въ ихъ средѣ, еще съ 1920 г., начали образовываться многочисленныя мелкія политическія организаціи, открыто выставлявшія въ своихъ программахъ демократическіе лозунги. Втайнѣ, всѣ эти организаціи, конечно, лелѣяли мечту активной борьбы съ Совѣтской властью. Подобныя же антибольшевистскія организаціи, но болѣе открытаго и активнаго характера существовали въ Харбинѣ и въ русскихъ колоніяхъ въ Токио и Шанхаѣ.

Всѣ эти организаціи, равно какъ и антибольшевистская пресса, страдали почти полнымъ отсутствіемъ средствъ, и подавляющее большинство ихъ, въ разное время и въ различномъ размѣрѣ, получало помощь отъ атамана Семенова, въ то время, еще сохранившаго значительныя денежныя средства. Необходимо указать, что, не всѣ деньги, расходовавшіяся на организацію движенія исходили отъ атамана Семенова, были и другіе, тоже русскіе, менѣе значительныя, источники средствъ.

Итакъ, факторы, создавшіе обстановку, способствовавшую антибольшевистскому перевороту въ Приморьѣ въ 1921 году были слѣдующіе: 1. — Слабость и непопулярность коммунистической власти въ Приморьѣ и ея уклонъ въ сторону слиянія съ Д. В. Р., 2. — наличіе японскихъ войскъ и особаго военнаго соглашенія, создавшаго зону, свободную отъ проникновенія войскъ Д. В. Р. и ограничившаго вооруженныя силы коммунистовъ внутри этой зоны; 3. — Присутствіе «Гродековской» и «Каппелевской» группъ бѣлой арміи въ Приморьѣ, находившихся въ вынужденномъ бездѣльѣ на голодномъ пайкѣ, подъ угрозой назрѣвавшаго соглашенія Японіи съ большевиками; 4. — Двойственность поведенія японцевъ, дававшая вождямъ бѣлыхъ, съ одной стороны, надежду на поддержку въ случаѣ успѣха, съ другой стороны, пугавшая ихъ близостью соглашенія съ Совѣтской Россіей; 5. — Работа несоціалистической антибольшевистской общественности въ Приморьѣ, Харбинѣ и другихъ пунктахъ Дальняго Востока; 6. — работа атамана Семенова и его организаціи и средства, отпущенныя имъ на развитіе движенія.

РОСТЪ ДВИЖЕНІЯ И ПЕРЕВОРОТЪ

Въ самомъ началѣ 1921 г., въ процессѣ объединенія анти-большевистскихъ организацій, у руководителей движенія возникла мысль созыва общаго съѣзда представителей этихъ организацій, гдѣ либо на Дальнемъ Востокѣ. Инициатива этого съѣзда шла изъ Харбина. Мысль встрѣтила всеобщее сочувствіе, тѣмъ болѣе, что проэктъ этотъ, повидимому, находилъ поддержку у японцевъ, сторонниковъ переворота. Предполагалось, что съѣздъ, продемонстрировавъ наличие значительныхъ массъ населенія, несочувствующихъ большевикамъ, неизбѣжно придастъ всѣмъ дальнѣйшимъ событіямъ характеръ народнаго движенія и стремленія народа освободиться изъ подъ власти коммунистовъ. Много разногласій вызвало назначеніе мѣста созыва будущаго съѣзда, но, въ концѣ концовъ, пришли къ рѣшенію созвать съѣздъ во Владивостокѣ. Переговоры лидеровъ съ японцами выяснили, что японскія военныя власти склонны оказать нѣкоторую кооперацію, при условіи, что работа съѣзда будетъ носить чисто декларативный характеръ.

Въ началѣ Марта 1921 г. съѣздъ состоялся во Владивостокѣ. Прибыло около 300 делегатовъ, представителей нѣсколькихъ десятковъ мѣстныхъ, Харбинскихъ и заграничныхъ организацій. Засѣданія съѣзда происходили открыто, въ помѣщеніи Общедоступнаго театра въ центрѣ Свѣтланской улицы.

Съѣздъ принялъ наименованіе: «Съѣздъ представителей не-соціалистическаго населенія Дальняго Востока». Всѣ резолюціи носили чисто декларативный характеръ и клонились, съ одной стороны, къ выявленію ошибокъ и преступленій коммунистической власти, а съ другой — обрисовывали исповѣдуемые съѣздомъ основы желательной національной власти и ея возможную ближайшую программу.

Моральный эффектъ работы съѣзда среди населенія Приморья былъ огроменъ. Всѣ ждали разгона съѣзда большевиками, и наблюдая его безпрепятственную работу, постепенно приходили къ убѣжденію, что съѣздъ — это Власть, пришедшая на смѣну большевикамъ, и что прекратить работу съѣзда у послѣднихъ нѣтъ ни силъ, ни рѣшимости. Весь городъ заговорилъ о готовящемся переворотѣ. Между тѣмъ занятія съѣзда шли къ концу. Предстояли выборы совѣта съѣзда и роспускъ его. Моментъ для совершенія переворота былъ исключительно благоприятный.

Въ настроеніяхъ депутатовъ съѣзда и населенія, переворотъ былъ рѣшеннымъ дѣломъ, оставалось только воплотить его въ жизнь. Работа по накопленію силъ и приобрѣтенію оружія для вооруженнаго выступленія велась верхами съѣзда уже давно. Было достигнуто и соглашеніе съ близстоящими частями Каппелевской группы, которыя должны были вступить въ городъ на поддержку возставшимъ.

Надо было рѣшиться на переворотъ. Между тѣмъ, японцы, до сихъ поръ способствовавшіе съѣзду, вдругъ стали непроницаемыми. Было ясно, что въ случаѣ успѣха переворота, они признають фактъ его, въ случаѣ же какой нибудь затяжки, они оставятъ за собой свободу дѣйствій и, возможно, выдадутъ участниковъ переворота большевикамъ. Это угрожало не только излишними жертвами, но могло свести работу съѣзда къ значенію неудавшейся авантюры.

Въ концѣ концовъ, была выдѣлена группа изъ трехъ членовъ съѣзда съ Н. Д. Меркуловымъ во главѣ, которая должна была, въ случаѣ удачи, временно присвоить себѣ власть, прикрываясь наименованіемъ «Народно-Революціонный Комитетъ», а затѣмъ, по очищенію города отъ красныхъ, передать власть съѣзду.

Техническая сторона переворота была поручена генеральнаго штаба генералу-майору Д. А. Лебедеву. Оружія еще не было, но, обѣщаніе доставить его въ нужный моментъ было категорическое.

Переворотъ былъ назначенъ въ ночь съ 30 на 31 Марта, съ расчетомъ застать красныхъ врасплохъ, но красные что-то узнали и, вечеромъ 30-го, ими было арестовано нѣсколько членовъ съѣзда съ ген.-лейт. Лохвицкимъ во главѣ.

Приказъ о выступленіи былъ уже разосланъ всѣмъ отрядамъ, когда вдругъ стало извѣстно, что получить оружіе не удастся. Была послана отмба, которая достигла всѣхъ, кромѣ отряда полковника Глудкина, который двинулся на городъ и успѣлъ занять около половины его. Однако никѣмъ не поддерживаемый и слабо вооруженный, отрядъ, дойдя до центра, встрѣтилъ сопротивленіе и началъ отступать. Тогда вмѣшались японцы и, окруживъ его, заставили разоружиться. Къ разсвѣту, отрядъ, подъ охраной японцевъ, ушелъ изъ Владивостока и городъ успокоился.

Днемъ было засѣданіе съѣзда, причемъ была вынесена резолюція о недопустимости для несоціалистовъ выступать съ оружіемъ въ рукахъ и всему инциденту былъ приданъ характеръ дѣйствія безотвѣтственной группы, стремившейся освободить арестованныхъ и ген. Лохвицкаго, которые, дѣйствительно, были освобождены возставшими.

Черезъ нѣсколько дней съѣздъ выбралъ Совѣтъ Съѣзда, утвердилъ наказъ ему и «самораспустился».

Въ Совѣтъ Съѣзда было выбрано 5 лицъ, а именно: оба брата Меркулова, Еремѣевъ, Макаревичъ и Андерсонъ. Наказъ предоставлялъ Совѣту управленіе несоціалистическимъ населеніемъ Дальняго Востока въ вопросахъ веденія борьбы съ Совѣтской властью, причемъ въ наказѣ говорилось, что борьба эта должна вестись легальными способами.

Весь Апрель и Май прошли у Совѣта въ тяжелыхъ усиліяхъ, направленныхъ къ добыванію средствъ для устройства переворота. Пока шли приготовленія, напряженная атмосфера разрядилась и переворотъ вышелъ самъ собой. Большевики начали арестовывать на улицахъ лицъ, подозрѣваемыхъ ими въ принадлежности къ тайнымъ отрядамъ, и, 24-го Мая, попытка чекистовъ арестовать нѣсколько Каппелевцевъ въ Никольскѣ-Уссурійскомъ, кончилась всеобщимъ побоищемъ, въ результатъ котораго Каппелевцы одержали верхъ. Милиція города, опасаясь расправы, сама сдала оружіе въ штабъ Каппелевской группы. Городъ оказался во власти бѣлыхъ. Штабъ Каппелевской группы объявилъ населенію о сверженіи власти большевиковъ. Извѣстіе, немедленно, распространилось по всей линіи Уссурійской жел. дор., и черезъ нѣсколько часовъ: Спасскъ, Гродеково и Раздольное, были въ рукахъ бѣлыхъ. Спротивленія не было. Японцы держались въ сторонѣ. Фактически, подъ властью большевиковъ остался одинъ Владивостокъ.

26-го Мая, бѣлые рѣшили на переворотъ во Владивостокѣ. Въ 10 ч. утра, на Свѣтланской улицѣ, толпа невооруженныхъ Каппелевцевъ напала на конвой, ведшій арестованныхъ, и освободила ихъ. Этимъ былъ данъ сигналъ. Руководимыя организованными отрядами, толпы бросились на Штабъ Команд. войсками и разгромили его. Одновременно было занято зданіе Правительства. У управленія «Госполитохраны» толпа встрѣтила сопротивленіе, но, въ ходъ было пущено оружіе и ручныя гранаты и, зданіе было занято, причемъ чекисты-защитники были уничтожены. Въ это время, возставшіе получили подкрѣпленіе: со стороны моря, на баржѣ, буксируемой катеромъ, показался десантный отрядъ, подъ командой кап. 2 ранга Соловьева. Этотъ отрядъ, составленный, большей частью, изъ чиновъ флота, былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ съ судовъ, но, все же, несмотря на потери, высадился у памятника Невельского и ворвался въ портъ. Вскорѣ были захвачены всѣ корабли, стоявшіе у стѣнки, и районъ порта, примыкавшій къ Портовой конторѣ. Послѣдняя переходила изъ рукъ въ руки.